Глава 1075: Взять кисть и начать творить

С первыми звуками голоса Ван Баолэ в позе лотоса сделал глубокий вдох. Он хотел узнать, почему Чэнь Хань в отличие от него снова и снова отправлялся в прошлые жизни. Этот вопрос уже долгое время не давал ему покоя.

Пришло время восьмой жизни. Видя, как туман закручивается в спираль, и чувствуя, как сознание куда-то погружается, он пробормотал:

— Надеюсь, на этот раз всё будет по-другому. Больше никакой пустоты...

Ван Баолэ закрыл глаза и перестал сопротивляться силе извне. Его сознание утонуло в туманном вихре. И снова... он почувствовал знакомый холод. Сердце Ван Баолэ оборвалось. Он остался в сознании, поэтому, раскинув божественное сознание, он с сокрушенным вздохом посмотрел на знакомую темноту.

"Черт..."

Ван Баолэ не стал опускать руки. Он попробовал расширить область действия божественного сознания. Несмотря на это, результат был всегда один.

Холод. Тьма. Одиночество.

Ван Баолэ уже хотел сдаться, как вдруг... его сознание дрогнуло, а потом неожиданно появилось чувство погружения!

"Это чувство..."

Не успел Ван Баолэ как-то отреагировать, как естество затопил оглушительный звук, подобный раскату грома. В этот же миг его сознание исчезло и рассеялось! Сложно сказать, когда сознание вновь собралось воедино. Он забыл своё имя, забыл о попытках получить просветление в прошлых жизнях. Забыл всё. Он не мог открыть глаза, пошевелить пальцами. Не знал ни где находился, ни откуда взялся. Он чувствовал только пронизывающий до самых костей холод, способный сковать льдом не только плоть, но и душу. Веки были опущены, посему он видел лишь бескрайнюю тьму.

Было еще одно чувство... боль! Всеобъемлющая боль накатывала на него подобно штормовым волнам. Как будто кто-то раз за разом вонзал острый клинок ему в мозг. Он хотел закричать, но не мог. Хотел вырваться, но тело не слушалось.

В этой холодной тьме он испытывал невыносимые страдания. Его сознание дрожало. Тьма и боль стали новой константой... казалось, что это никогда не закончится. К счастью, интенсивность ощущений не возрастала.

Неизвестно, сколько это продолжалось. Пытка медленно изматывала Ван Баолэ. Со временем он заметил, что боль как будто стала постепенно ослабевать. Что интересно, ему не показалось. Вместе со спадающей болью слабело и его сознание. Его постепенно одолевала сонливость.

Так продолжалось до полного исчезновения боли. В этот момент сознание Ван Баолэ окончательно уснуло... похоже, на этом всё закончилось.

Ван Баолэ на планете Фатум вздрогнул и открыл глаза. В этот раз в них не было

растерянности, только задумчивость. Какое-то время спустя с его губ сорвался негромкий вздох. Чувство погружения и рассеивания сознания не отличались от того, что он испытывал при переходе к первым пяти жизням.

"Это означает... что прошлые жизни я пережил успешно. Предшествующие этой жизни оказались немного необычными..."

Ван Баолэ склонил голову на бок. В его глазах танцевало таинственное пламя. По коже пробежали мурашки, когда он вспомнил пережитое. Восьмая жизнь дала ему зацепку.

"Шестая и седьмая жизни почему-то не начались. По непонятной причине целых два поколения я провел во сне.... Хотя не совсем во сне, а чём-то вроде комы, во время которой я чувствовал только холод и тьму! Кома длительностью в две жизни явно связана с болью в восьмой. Какая рана... способна принести такие страдания? Выходит, во время комы я восстанавливался? Когда раны зажили я стал белым олененком в пятой жизни?"

Ван Баолэ с задумчивым видом помассировал лоб. Ситуация была неоднозначной. С одной стороны, пелена, скрывающая правду о прошлых жизнях, мире и Ван Ии, рассеивалась. С другой, чем больше он выяснял, тем больше становилось вопросов.

Ван Баолэ покосился на Чэнь Ханя. Его глаза вспыхнули решимость. Пальцы быстро сложились в необходимые магические пассы, после чего его тут же окутало тёмное пламя, а душа вошла в резонанс. В мгновение ока... перед глазами Ван Баолэ предстал немыслимый мир.

Небо находилось настолько высоко, что его невозможно было ясно увидеть. Несмотря на размытость, он мог сказать, что оно было неоднородного древесного цвета, причем при взгляде на него внутри возникало приятное, теплое чувство.

Солнце тоже находилось очень далеко, поэтому его тоже не получалось рассмотреть. Оно дарило свет и тепло этому миру. Здесь действительно было тепло. Что до земли, она была белого цвета.

Ван Баолэ заметил вдалеке гигантские силуэты. Окружающий пейзаж, к сожалению, был слишком размыт. Еще он почувствовал присутствие по-настоящему жутких аур, испугавших даже его. Сколько он ни искал глазами, ему не удалось найти их источник. Почему-то его посетило чувство дежа-вю, хотя он почти не сомневался, что никогда раньше ничего подобного не видел.

"Две прошлые жизни прошли в комнате Ван Ии. Интересно, где я сейчас нахожусь?"

Ван Баолэ пытался попытке понять, куда его занесла нелегкая. Да и найти Чэнь Ханя не помешало бы... Того нигде не было видно. Ван Баолэ это показалось странным. Сколько он ни пытался, у него не получалось найти следы Чэнь Ханя в этом странном мире. Словно его никогда не существовало. Размытость окружения вызывало у Ван Баолэ легкий дискомфорт.

Как будто его взгляд заслоняла пелена, не давая увидеть мир, несмотря на все его старания. Как если бы близорукий человек снял очки. Именно так сейчас себя чувствовал Ван Баолэ.

Долгое время Ван Баолэ был вынужден с этим мириться, ибо само собой это состояние не проходило. Однажды он увидел падающую с неба колонну. Присмотревшись, он понял, что ошибся. Это была не колонна, а писчая кисть! Кончик явно обмакнули в чернила. Ван Баолэ стало не по себе. Еще он увидел детскую ручонку, держащую кисть. К сожалению, он не успел детально её рассмотреть. Кисть опустилась на землю и стала выводить корявого человечка...

Когда маленький человечек был нарисован с неба послышался смех. В этот момент в рисунок как будто вдохнули жизнь, ибо он выкарабкался из земли.

Ван Баолэ пораженно за этим наблюдал. Кисть снова опустилась, чтобы нарисовать человечка. Похоже, хозяину кисти очень нравилось рисовать. День за днем рисовались всё новые человечки. Однажды сердце Ван Баолэ пропустило удар, когда он увидел, как по какой-то причине кисть дрогнула, отчего нарушились пропорции человечка.

Одна нога у него была длиннее другой. Как только этот рисунок был готов, Ван Баолэ ощутил ауру Чэнь Ханя. В этот же миг размытость исчезла. Теперь смог ясно видел окружающий мир!

Небо древесного цвета оказалось никаким не небом, а деревянным потолком. Белая земля на самом деле была листом бумаги. Высокие силуэты вдалеке были игрушками. Вместо солнце под потолком висел кристалл, освещающий всю комнату. Кисть держала… маленькая девочка. На вид ей было меньше трех лет!

Божественное сознание сразу же раскинулось в стороны, но он не успел ничего толком увидеть, ибо всё его внимание приковала к себе поднятая кисть. Именно она нарисовала Чэнь Хань и подарила ему жизнь. Сознание Ван Баолэ оторвалось от Чэнь Хань и перепрыгнуло на чернила на кончике кисти! Чем выше поднималась кисть, тем сильнее содрогалось сознание Ван Баолэ. Кисть взмыла в воздух, унеся его из этого бумажного мира!

"Выбрался! " — с небывалым азартом подумал Ван Баолэ.

http://tl.rulate.ru/book/15485/1660060